

Е Синьянь знал, что тот уже догадался о многом, просто не решался поверить.

Он улыбнулся и сказал:

— Давай тебе немного времени, чтобы самому всё обдумать.

Хуа Ту посмотрел на Е Синьяня, почувствовав, что тот не шутит, и сразу расслабился. Потирая руки, он с улыбкой спросил:

— Синьёй не сбежала от свадьбы, случайно?

Е Синьянь закрыл глаза, давая понять, что всё именно так.

— Ты... эээ... не собираешься за неё выйти замуж?

Е Синьянь снова закрыл глаза, подтверждая его догадку.

Лицо Хуа Ту, которое до этого было красным, как раскалённый уголь, вдруг озарилось улыбкой, и он громко рассмеялся:

— Ха-ха-ха!

Он сильно хлопнул Е Синьяня по спине:

— Хороший брат, настоящий друг, молодец!

Затем он дружелюбно кивнул Мужун Цзиньнаню, подняв большой палец:

— Ты женился на отличной женщине!

Е Синьянь толкнул Хуа Ту локтем, и тот слегка закашлял.

— Е Синьянь, полегче!

Е Синьянь бросил на него косой взгляд и сказал:

— Теперь у тебя два пути. Первый — помогать нам, когда понадобится, ради твоего хорошего друга, то есть меня, и твоей любимой женщины, Е Синьёй.

— Не нужно даже говорить, я точно выберу этот путь. Ради моей любимой женщины и моего будущего шурина я готов на всё!

Е Синьянь почесал нос. Он не сказал, что, когда найдут Е Синьёй, настоящая жена вернётся на своё место, а он, самозванец, станет шурином молодого маршала.

Хуа Ту спросил:

— А какой второй путь?

Е Синьянь сделал вид, что бьёт кулаком:

— Ты же сказал, что точно выберешь первый, зачем спрашивать? Если не выберешь первый, то это будет путь к смерти, решай сам.

— Значит, я попал на пиратский корабль, и мой выбор — это отсутствие выбора?

Е Синьянь усмехнулся:

— Ты попал не на корабль, а на самолёт.

С этими словами он помахал стюардессе, заказывая напиток для Хуа Ту.

Тот взял стакан и уже собирался выпить, но Е Синьянь схватил его за запястье, взглядом указав в сторону Мужун Цзиньнаня.

— Места можно поменять обратно.

Глядя на улыбающееся лицо Е Синьяня, Хуа Ту едва сдержался, чтобы не ударить его.

Мужун Цзиньнань понял намерение Е Синьяня и приготовился поменяться местами с Хуа Ту.

Когда Мужун Цзиньнань встал, Хуа Ту, сам не зная почему, словно сразу потерял всю свою уверенность. Он покорно встал и поменялся местами, проходя мимо Мужун Цзиньнаня, он даже задержал дыхание.

Хуа Ту подумал: «Вот это и есть легендарная аура, да, именно аура!»

Самолёт приземлился в Цзинчуне.

Мужун Цзиньнань повёл Е Синьяня прямо в заранее забронированный отель. У Хуа Ту была задача — он должен был участвовать в пресс-конференции, поэтому, выйдя из самолёта, он помахал им на прощание.

Мужун Цзиньнань заказал трёхзвёздочный отель, забронировав два номера: один для себя и Е Синьяня, а другой для адъютанта Хо Цзинтэна и ординарца Сяо Цзиня.

Надо сказать, что Е Синьянь действительно был выпускником спецшколы. Войдя в номер, он взял Мужун Цзиньнаня под руку, слегка склонив голову, и выглядел как настоящая элегантная и величественная дама.

Оказавшись в номере, Е Синьянь тут же отпустил руку Мужун Цзиньнаня и направился к большой кровати. К тому времени, как Мужун Цзиньнань закрыл дверь и подошёл к нему, Е Синьянь уже скинул туфли на высоком каблуке и лежал на кровати, как выброшенная на берег рыба.

Мужун Цзиньнань, увидев его полуживой вид, нахмурился и лёгким пинком ударил его по ноге.

Е Синьянь сел, скрестив ноги, и начал массировать ступни, вращая лодыжками.

— Как же устал. Ходить на каблуках тяжелее, чем бежать с двадцатью килограммами на спине.

Мужун Цзиньнань, услышав его жалобы, почувствовал странное злорадство. Он сел на кровать и сказал:

— Я думал, тебе нравится так одеваться.

Е Синьянь закатил глаза:

— Только дурак может радоваться такому наряду.

— Ты уверен, что твой друг не подведёт? Он ведь журналист.

Е Синьянь ответил:

— Не волнуйся, он не только не будет болтать лишнего, но и постарается нам помочь.

Мужун Цзиньнань кивнул:

— Хорошо.

— Эй, одолжи мне халат.

Е Синьянь уже начал снимать неудобное платье.

Они приехали в спешке, и Е Синьянь почти ничего с собой не взял. Мужун Цзиньнань, хотя и не хотел давать ему халат, предпочёл это, чем видеть в комнате голого человека.

Он открыл чемодан, вытащил халат и бросил его Е Синьяню.

Тот, не стесняясь, быстро снял платье и надел халат, с облегчением вздохнув.

— Удобно.

Мужун Цзиньнань, увидев, как Е Синьянь наслаждается халатом, не мог не усмехнуться. Так легко удовлетворить, и с головы до ног в нём не было ничего, что выдавало бы выпускника спецшколы.

Мужун Цзиньнань добродушно напомнил ему:

— Здесь нет службы доставки еды, нам придётся выйти поесть.

Он взглянул на часы.

— Лучше сейчас переоденься.

Е Синьянь, лёжа на кровати, сказал:

— Не хочу, я устал, хочу отдохнуть. Вы сходите поесть и принесите мне что-нибудь. И ещё, завтра я пойду покупать одежду. Ты сам говорил, что всё необходимое куплю на месте.

Мужун Цзиньнань слегка нахмурился:

— Не хочешь есть — не надо.

С этими словами он вышел из комнаты.

Молодой маршал не был его слугой, и как глава Юйцзиня он не собирался унижаться перед своей женой, тем более перед самозванцем!

Хо Цзинтэн и Сяо Цзинь уже давно служили Мужун Цзиньнаню и были с ним близки. Когда они увидели, что Е Синьянь не вышел вместе с ним, они переглянулись.

Хо Цзинтэн спросил:

— Молодой маршал, а где жена?

Мужун Цзиньнань фыркнул:

— Не обращай на него внимания.

Наевшись и напившись, Мужун Цзиньнань вернулся в отель с пустыми руками.

Е Синьянь взглянул на него, но ничего не сказал, хотя внутри было немного неприятно. Он посмотрел на него пару раз, даже не поприветствовав. Мужун Цзиньнань тоже молчал, достал халат из чемодана и направился в ванную.

Е Синьянь скривился в сторону ванной и молча показал средний палец.

— Чёрт возьми! Я так переоделся, столько жертв принёс, а ты даже ужин не принёс. Пусть у тебя сегодня живот заболит, кошмары приснятся, и вода ночью в зубах застрянет!

Е Синьянь спрыгнул с кровати, открыл чемодан Мужун Цзиньнаня, взглянул на ванную и усмехнулся с хитрой улыбкой.

Мужун Цзиньнань, вытирая мокрые волосы, вышел из ванной. Пустая кровать вызвала у него недоумение. Повернувшись, он увидел широко открытый чемодан и широко раскрыл глаза. Он подошёл к нему, и аккуратно уложенные вещи были в полном беспорядке. Он порылся в них, но ничего не пропало, только не хватало одного костюма.

Он догадался и посмотрел на шкаф. Кошелёк, лежавший там, исчез! Нечего и говорить, этот мошенник надел его одежду и ушёл, прихватив кошелёк. Мужун Цзиньнань швырнул рубашку, которую держал в руках, в чемодан и сквозь зубы прошипел:

— Е Синьянь!

На улице Е Синьянь потряс рукавами и потянул ноги.

— Смотри, этот здоровяк выглядит в этом хорошо, а на мне как-то слишком велико.

Он почесал зудящий нос и чихнул, засунув руку в рукав, чтобы вытереть нос дорогой тканью.

— В Цзинчуне холоднее, чем в Юйцзине, надо было взять что-то потеплее.

Наевшись и напившись, Е Синьянь бродил по магазинам до самого закрытия, а затем вернулся в отель с кучей пакетов.

Неся в руках множество вещей, он шёл в темноте, когда вдруг почувствовал, как сзади на него налетела сила. Инстинктивно пригнувшись, он почувствовал, как холодный кулак с силой пролетел над его головой.

Е Синьянь отпустил пакеты, и они рассыпались по полу. Он ловко сделал несколько кувырков вперёд, оказавшись у кровати.

Длинная нога устремилась прямо к его лицу. Е Синьянь поднял руки, чтобы блокировать удар, но не смог сдержать огромную силу. Он начал скользить вниз, быстро убрав руки, прежде чем их прижали к кровати.